

В.В. Дамье¹
V.V. Damier

АНАРХО-СИНДИКАЛИСТЫ И ИСПАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1931– 1936)

ANARCHO-SYNDICALISTS AND THE SPANISH REPUBLIC (1931–1936)

Аннотация: Многие анархисты и анархо-синдикалисты в Испании в принципе приветствовали падение монархии в апреле 1931 г., надеясь, что эти перемены откроют путь для более свободного развития либертарного профсоюзного движения и анархистской агитации. Однако первоначальные расчеты тех, кто возлагал надежды на республику, оказались очень быстро поколеблены. Политика республиканских правительств была диаметрально противоположной представлением анархо-синдикалистов, а репрессии властей в отношении забастовочного и протестного движения привели к тому, что республика стала восприниматься в либертарной среде как враждебный режим. Это способствовало усилению внутренних разногласий и расхождений в анархо-синдикалистском профсоюзном объединении – Национальной конфедерации труда (НКТ), вызвав его раскол на радикальное и умеренное течения. Первое из них, одержав победу, взяло курс на непосредственное совершение социальной революции. Политический и социальный режим Испанской республики, в

¹ Дамье Вадим Валерьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Vadim Damier** – Doctor in History, Leading Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Science; <https://orcid.org/0000-0003-2073-2850>; e-mail: vaddam@mail.ru

представлении анархо-синдикалистов, должен был быть низвергнут и заменен строем безгосударственного либертарного коммунизма, который воспринимался как альтернатива фашистской угрозе. В настоящей статье рассматриваются этапы и перипетии процесса развития взаимоотношений между анархо-синдикалистским движением и Испанской республикой в период, предшествующий военно-националистическому мятежу июля 1936 года, и анализируются причины и мотивы изменения позиций НКТ и анархистов.

Ключевые слова: Анархо-синдикализм, Испания, либертарный коммунизм, НКТ, республика, социальная революция

Abstract: Many anarchists and anarcho-syndicalists in Spain generally welcomed the fall of the monarchy in April 1931, hoping that these changes would open the way for a more free development of the libertarian trade union movement and for anarchist agitation. However, the initial calculations of those who had pinned their hopes on the republic were quickly shaken. The policy of the republican governments was diametrically opposed to the ideas of the anarcho-syndicalists, and the repression of the authorities against the strike and protest movement led to the fact that the republic began to be perceived in the libertarian environment as a hostile regime. This contributed to the strengthening of internal divisions in the anarcho-syndicalist trade union association, the National Confederation of Labor (CNT), causing it to split into radical and moderate trends. The first of them, having won a victory, took a course towards the immediate accomplishment of the social revolution. The political and social regime of the Spanish Republic, in the view of the anarcho-syndicalists, was to be overthrown and replaced by the system of stateless libertarian communism, which was perceived as an alternative to the fascist threat. This article examines the stages and vicissitudes in the development of relations between the anarcho-syndicalist movement and the Spanish Republic in the period preceding the military-nationalist rebellion of July 1936, and analyzes the reasons and motives for the change in the positions of the CNT and anarchists.

Keywords: Anarcho-syndicalism, CNT, libertarian communism, republic, social revolution, Spain

История взаимоотношений анархо-синдикалистов с Испанской республикой в 1931–1936 гг. прошла несколько этапов, причем на каждом из них важнейшую роль в определении позиции анархо-синдикалистского профсоюзного объединения Национальная конфедерация труда (НКТ) играл внутренний фактор, то есть, соотношение сил между различными течениями в рядах самих анархо-синдикалистов. Несколько менее важным, но, тем не менее значительным, оказывался фактор «внешний», то есть характер и политика тех сил, которые в тот или иной момент находились у власти в Республике.

Поскольку анархо-синдикалистский профцентр был в 1930-х гг. крупнейшей рабочей организацией Испании, насчитывавшей в своих рядах сотни тысяч членов, можно считать естественным, что ни одно серьезное исследование по истории Второй Испанской республики так или иначе не может обойтись без рассмотрения взаимоотношений между НКТ и республиканским режимом. Даже простое перечисление подходов и оценок, высказанных различными авторами, вышло бы далеко за пределы обычной статьи, превратившись фактически в историографию Республики или испанского анархизма. Нет смысла здесь пересказывать или подменять эти бесчисленные работы на испанском и других языках, написанные с самых различных идейных и философских позиций, которые нередко предопределяли авторские оценки. Вместо этого попытаемся в самом общем виде проследить, как и почему изменялась позиция анархо-синдикалистов по отношению к Республике, наметить периодизацию этого процесса и ответить на вопрос, чем объяснялись колебания либертарного движения Испании между антигосударственническими принципами и вызовами «реальной политики».

Анархо-синдикализм как движение изначально опирался на сочетании двух элементов: провозглашенной цели ликвидации любого государства с заменой его безвластническим общественным самоуправлением (анархией) и стремления улучшить положение людей труда в существующем обществе.

В теории это не составляло противоречия, но синтезировалось. Предполагалось, что борьба за повседневные нужды трудящихся будет способствовать их самоорганизации и развитию освободительного сознания, что и должно было открыть путь к социальной революции. Упор делался на экономическую борьбу с капитализмом и социальную борьбу с государством. Однако практическая жизнь демонстрировала, что реальные возможности для профсоюзной работы, самоорганизации и анархистской агитационной работы намного более благоприятны при наличии хотя бы элементарных гражданских свобод и минимизации государственных репрессий. А это, в свою очередь, ставило участников движения перед вопросом: не следовало ли сочувствовать установлению такого политического режима, при котором упомянутые свободы и гарантии будут в большей степени соблюдаться?

Разумеется, с точки зрения анархистской теории, положительный ответ на этот вопрос являлся чистой эресью и уступкой марксизму. Не следует забывать о том, что раскол Первого Интернационала на марксистов и анархистов произошел, в том числе, и в связи с разногласиями об отношении к политической борьбе и политическим реформам. Анархисты провозглашали отказ от стремления к политическим реформам и государственной власти. Из этого вытекало и отрицательное отношение к любой форме политического устройства – как монархической, так и республиканской. Еще в 1871 г. Валенсийский конгресс Испанской секции Интернационала провозгласил, что «подлинная федеративная демократическая республика – это общественная собственность и экономическая федерация, то есть всемирная федерация свободных сельскохозяйственных и промышленных рабочих ассоциаций»². От этой позиции либертарное движение Испании принципиально не отказывалось и в последующем. Тем не менее, вопрос об отношении к «политике» в широком смысле неоднократно обсуждался и время от времени создавал

² Gómes Casas, 1974. P. 25.

проблемы для НКТ. Когда, например, конференция профсоюзного объединения в Сарагосе в 1922 г. постановила, что конфедерация не имеет ничего общего с парламентским действием и является «аполитической», но в то же время и «полностью и абсолютно политической», поскольку намерена заниматься «всеми вопросами национальной жизни», эта формулировка вызвала бурную полемику в анархистской прессе. Представителям НКТ пришлось оправдываться, поясняя, что речь не идет об участии в политических играх и выборах: «Выдвигать планы, повышающие уровень коллективного сознания, просвещать индивидов в отношении их прав; бороться против публичной власти; требовать исправить допущенную несправедливость, амнистия – это политика...», – писал печатный орган профобъединения. Затем видный деятель НКТ Мануэль Буэнакаса признал, что говорить о политике вообще было ошибочным³.

К моменту провозглашения Республики 14 апреля 1931 г. испанский анархо-синдикализм пришел если не расколотым, то глубоко разделенным. В нем еще в период диктатуры Примо де Риверы (1923–1930) сложились различные внутренние течения. Они уже тогда противостояли друг другу, но открытая борьба между ними еще сдерживалась наличием репрессивного режима в стране. Противостояние диктатуре отодвигало разногласия на второй план или, скорее, откладывало их. Тем не менее, противоречия оказывались весьма существенными и некоторым образом уже предвещали различное отношение к будущей демократической Республике. Идея коалиции с «буржуазно-демократическими силами» для свержения диктатуры звучала уже на пленуме НКТ в Валенсии в мае 1925 г., но вызвала острые возражения⁴. В последующие годы споры внутри организации нарастали, и принимаемые решения носили характер компромисса между теми, кто добивался поддержки

³ Congresos anarcosindicalistas en España, 1977. P. 84, 87.

⁴ РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.291. Л.10.

усилий противников режима, и теми, кто отстаивал самостоятельность НКТ⁵.

С одной стороны, группа во главе с Анхелем Пестаньей и Хуаном Пейро, которая стояла во главе Национального комитета НКТ до июня 1930 г., ориентировалась на союз с республиканскими и социалистическими группировками. Она не только сотрудничала с антидиктаторской оппозицией в создании различных блоков, но и выпустила в феврале 1930 г. от имени Национального комитета манифест, в котором поддержала идею созыва Учредительного собрания – вопреки традиционному анархистскому аполитизму⁶.

В противовес этому течению существовали радикальные направления, как входившие в созданную в 1927 г. Иберийскую федерацию анархистов (ФАИ), так и не входившие в нее, как например, сторонники влиятельного в анархо-синдикалистском движении Эусебио Карбо. Для них характерна была склонность к отстаиванию традиционной анархистской идейной линии и отказ от организованного политического сотрудничества с республиканско-социалистическим блоком.

Реакция анархо-синдикалистов на апрельские события 1931 г. оказалась различной. Одни рядовые участники движения приняли участие в муниципальных выборах, которые принесли поражение монархии, участвовали в массовых демонстрациях и готовились защищать республику от возможных действий монархических сил. Пестанья, выступая на собрании актива НКТ, приветствовал падение старого «традиционного режима». «Я убежден, что спектр кровавых революций отошел в историю, – заявил он. – Чем дальше, тем больше с течением времени, политические изменения будут иметь тенденцию осуществляться без пролития крови»⁷. Но многие анархо-синдикалисты не пришли на выборы и не разделяли широких восторгов и энтузиазма в связи с приходом Республики. Для их позиции можно считать характерной реакцию Федерики

⁵ См., например: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.292. Л.40–41.

⁶ Дамье, 2018. С.65.

⁷ Цит. по: Peirats, 2009. P. 176.

Монтсени, которая позднее написала в мемуарах: «Для меня, которая не ходила голосовать и которая по историческому опыту знала, сколь тщетны надежды, возлагаемые народом на новые силы, занявшие испанскую политическую сцену, событие имело весьма относительное значение»⁸.

Первый этап во взаимоотношениях между НКТ и Республикой оказался совсем коротким. Это вторая половина апреля 1931 г. Его можно назвать «периодом выжидания». Анархо-синдикалисты пытались, с одной стороны, по мере сил, радикализировать народный подъем, а с другой – избегая четкой формулировки позиции, выжидали, как и куда повернутся события. «Для нас, – вспоминала Федерика Монтсени, – перспектива заключала в себе множество аспектов. Падение монархического режима и приход Республики, которая, как все мы надеялись, будет федералистской и как можно более прогрессивной, означала свободу тысяч заключенных, возвращение изгнанников и возможность открыть революционный период, который выйдет за рамки простого установления буржуазной демократии»⁹.

Влиятельные деятели радикального крыла, как например, Буэнавентура Дуррути, заявляли, что республика как политический режим их не интересует, но если она гарантирует гражданские свободы, социальные завоевания и принципы, то ее можно будет рассматривать как исходный пункт для дальнейшей борьбы. «Если республика забудет все это и вместе с тем отвергнет пролетарские и крестьянские требования, – предупреждал он, – то рабочие утратят тот малейший интерес к республике, который еще имеют...»¹⁰.

В это время анархисты в Барселоне, например, организовали освобождение политзаключенных, вступали в схватки с силами порядка, стремясь завладеть оружием, и организовали

⁸ Montseny, 1987. P. 57.

⁹ Ibid. P. 55.

¹⁰ Paz, 1996. P. 251.

всеобщую забастовку, которая проходила в атмосфере, весьма напоминавшей праздник¹¹.

Второй этап во взаимоотношениях между НКТ и Республикой приходится на период с мая 1931 г. до начала 1932 г. В это время в НКТ постепенно разворачивается раскол, приведший в итоге к уходу из организации умеренного крыла, так называемых «трентистов», и анархо-синдикалистское движение переходит во все более резкую оппозицию против республиканского правительства.

В первую очередь, активистов НКТ не устраивала политическая линия правящей республиканско-социалистической коалиции, чьи меры в их глазах служили подтверждение идейных аргументов радикальных течений. Недовольство анархо-синдикалистов вызывали такие события, как репрессии против массовой первомайской демонстрации НКТ в Барселоне в 1931 г., вооруженное подавление забастовок, аресты активистов и создание смешанных арбитражей из представителей рабочих, предпринимателей и государства для разрешения трудовых конфликтов¹².

Конгресс НКТ в июне 1931 г. еще принял компромиссную резолюцию по вопросу об отношении к Учредительному собранию. Авторы проекта доказывали, что речь идет не о поддержке парламентов или конституций, а о выработке минимальных требований, которые следует предъявить власти. Критики назвали саму идею обсуждения данной темы «коллорабационизмом» с властью. В конечном счете, решение было дополнено следующим пассажем: «... Как бы то ни было, независимо от того, будут ли Учредительные кортесы принимать законы в реакционном или демократическом духе, НКТ должна всегда следовать своим нормам прямого действия, придавая народу революционный дух, ведущий к либертарному коммунизму, с тем чтобы превратить произошедший в Испании политический акт в революцию, которая коренным образом

¹¹ Ealham, 2015. P. 47–48.

¹² См.: Дамье, 2018. С. 72–73, 82–84, 92–96.

изменит все политические и экономические ценности». Конгресс призвал к действиям против выборов¹³.

В последующие месяцы противостояние в движении по вопросу об отношении к Республике все более ужесточалось. Умеренные фактически предлагали курс на временное сосуществование с республиканским режимом. «С приходом республики открылся разрыв в нормальной истории нашей страны», – говорилось в их «Манифесте 30-ти». Страна переживает «революционный момент», но революция должна быть должным образом подготовлена, прежде всего, путем расширения и укрепления рабочей профсоюзной организации, готовой взять управление экономикой в свои руки. Поэтому следует избегать бунтов, восстаний и прямых силовых атак на власть, ибо они лишь откроют путь реакции, «республиканскому фашизму»¹⁴. Иными словами, речь шла об использовании легальных возможностей, которые предоставляла республика.

Радикалы в анархистском и анархо-синдикалистском движении, напротив, опасались, что если дать республике возможность стабилизироваться, то будет упущена благоприятная возможность для совершения социальной революции. Как пояснял позднее один из тогдашних лидеров радикального крыла, Гарсиа Оливер, «чем больше мы удалялись от 14 апреля, тем были мы дальше от нашей революции, потому что давали государству время на то, чтобы восстановить свои силы и организовать контрреволюцию»¹⁵. Другой лидер, Дуррути, писал, что республика представляет «большую опасность для либертарных идей»: «... Если мы, анархисты, не будем энергично обороняться, мы неизбежно деградируем до социал-демократии. Необходимо совершить революцию, чем раньше, тем лучше, поскольку республика не

¹³ Congresos anarcosindicalistas en España, 1977. P. 99.

¹⁴ Manifiesto del grupo sindicalista moderado 1931. P. 4.

¹⁵ Congresos anarcosindicalistas en España, 1977. P. 138.

может дать народу ни экономических, ни политических гарантий»¹⁶. Значит – подрыв республики!

Тактические расхождения между обоими течениями оказались несовместимыми, и попытки примирения, которые предпринимались, в частности, представителями анархо-синдикалистского Интернационала, успехом не увенчались.

В итоге противоборства внутри НКТ умеренные были осенью 1931 г. устранены с постов в руководстве печатного органа каталонской НКТ «Солидаридад обрера», но еще сохраняли руководящие посты в Национальном комитете НКТ, генеральным секретарем которого в декабре был избран Пестанья.

Третий этап с января 1932 г. по сентябрь 1933 г. можно назвать периодом открытого и активного забастовочного, а временами – и повстанческого противостояния НКТ Республике. В это время ведущие лидеры и профсоюзы умеренных окончательно теряют позиции и к весне 1933 г. покидают ряды НКТ. Действия НКТ во многом определялись радикалами, в особенности, из группы «Носотрос». Это течение взяло курс на проведение примерных или модельных восстаний, которые, по их мнению, должны были не только способствовать дестабилизации и ослаблению государственной власти, но и позволить накопить опыт, необходимый для совершения в ближайшем будущем социальной революции. Как объяснял Дуррути, обосновывая цели январского восстания 1933 г., «революционная попытка была необходима, причем была и остается таковой до такой степени, что в своей линии действий мы не могли допустить ни малейшего отклонения в сторону. Это единственная линия, которая может не позволить правительству укрепиться, и рабочий класс сможет потренироваться в революционной борьбе, которая приведет его к своему освобождению»¹⁷.

В ходе таких выступлений нередко провозглашался либертарный, то есть анархистский коммунизм. Произошла

¹⁶ [Durruti], 1931. P. 4.

¹⁷ Цит. по: Paz, 1996. P. 349.

целая последовательная серия таких локальных восстаний и революционных всеобщих стачек. К ним относятся: рабочее восстание в Верхнем Льобрегате в январе 1932 г., всеобщие стачки в Каталонии, Арагоне, Андалусии и Валенсии в январе 1932 г., восстание в Таррагоне в феврале 1932 г., всеобщая стачка против закона о создании смешанных комиссий по арбитражу трудовых конфликтов в мае 1932 г., волна забастовок и локальных восстаний осенью и зимой 1932 г., всеобщая стачка и восстание в январе 1933 г., всеобщая забастовка против правительственных репрессий в мае 1933 г., стачки квартиросъемщиков летом 1933 г. и т.д. Подавление этих выступлений сопровождалось широкими репрессиями, арестами, расправами (как, например, в январе 1933 г. в андалусийском селении Касас-Вьехас, с последующим громким политическим скандалом)¹⁸.

Четвертый этап охватывает период с осени 1933 г. до февраля 1936 г. Это время решительной оппозиции НКТ теперь уже по отношению к правым правительствам республики. Первой попыткой генерального сражения против власти правых стало восстание против результатов парламентских выборов в декабре 1933 г. В это время анархо-синдикалисты официально выдвигают лозунг противопоставления фашизму – социальной революции. Еще перед голосованием на митинге, созванном анархистами в Барселоне 16 ноября, была принята резолюция, в которой говорилось, что в случае победы реакционных сил («фашистского триумфа») необходимо «развязать социальную революцию на всем полуострове с тем, чтобы утвердить либертарный коммунизм» и добиться «полного исчезновения государства со всеми его авторитарными ответвлениями»¹⁹.

Однако поражение всеобщей стачки и восстания в декабре 1933 г. оказало серьезное влияние на настроения в НКТ. С одной стороны, оно ослабило позиции приверженцев линии на локальные восстания, поскольку те неминуемо заканчивались

¹⁸ См.: Дамье, 2018. С. 100–106, 109–119.

¹⁹ En el mitin de la F.A.I. quedó demostrando que el pueblo está a nuestro lado, 1933. P. 2.

неудачей и влекли за собой нарастание и ожесточение репрессий. С другой, внутри анархо-синдикалистского движения стали укрепляться позиции тех, кто, под флагом противостояния фашизму, искали определенного взаимодействия или хотя бы взаимопонимания с другими левыми и левоцентристскими силами, также оказавшимися в оппозиции. По инициативе Валериано Оробона Фернандеса, влиятельного активиста и автора текста знаменитого анархо-синдикалистского гимна “A las barricadas!”, началось обсуждение тезиса о «рабочем альянсе», то есть пакте на определенных условиях с социалистическим профсоюзным объединением – Всеобщим союзом трудящихся (ВСТ). Среди таких условий были отказ от «буржуазной политики» и признание «революционной рабочей демократии», основанной на «социализации средств производства» и «федеративной экономики под прямым управлением рабочих»²⁰. В марте 1934 г. такой альянс был заключен на региональном уровне в Астурии между ВСТ, НКТ, социалистической и коммунистической партией. Когда в октябре 1934 г. в испанское правое правительство были дополнительно включены министры от крайне правой партии СЭДА, астурийский альянс организовал в регионе всеобщую стачку и восстание, жестоко подавленные армией. Характерно, что в других региональных федерациях НКТ такое одностороннее действие не встретило широкой поддержки; лишь в Барселоне вспыхнула забастовка, но она прошла крайне нерешительно. Большинство в НКТ по-прежнему не доверяло левым партиям, хорошо помня о репрессиях в период пребывания у власти левых.

Тем не менее, к началу 1936 г. тяга к взаимодействию с левой и левоцентристской оппозицией усилилась на различных уровнях и эшелонах НКТ и ФАИ. Это нашло свое отражение во внутренних дискуссиях по вопросу об отношении к парламентским выборам в феврале 1936 г. Разумеется, вопрос об открытой и формальной поддержке Народного фронта на

²⁰ Orobon Fernandez, 1934. P. 2.

выборах в анархо-синдикалистском движении не стоял. Однако теперь оказалось немало тех, кто выступил за отказ от традиционного призыва к бойкоту выборов, включая и некоторых прежних радикалов. При этом молчаливо предполагалось, что многие члены НКТ, пойдя голосовать, проголосуют за левых, а те, придя к власти, остановят сползание страны вправо и освободят политзаключенных.

Острые споры привели к неоднозначному результату. С одной стороны, органы НКТ и ФАИ официально подтвердили свое отрицательное отношение к выборам и политической демократии. Так, каталонская региональная конференция НКТ в январе 1936 г. осудила в равной мере как правые, так и левые партии, подтвердив отрицательное отношение к институту парламентских выборов²¹. Участники напомнили об «аполитических принципах» НКТ, рекомендовав развернуть «антиполитическую и абстенционистскую кампанию». Они подчеркнули, что «ни сдерживание фашизма, ни свобода заключенных не могут быть достигнуты позитивным образом путем подачи голосов...»²². В предложении о заключении «революционного альянса», адресованном ВСТ, указывалось, что социальная революция призвана «полностью разрушить существующий режим, который регулирует экономическую и политическую жизнь в Испании». «Новый режим, родившийся из триумфа революции, – говорилось в резолюции, – будет регулироваться волей, выраженной трудящимися...»²³.

В свою очередь, Дуррути заявил на собрании группы «Носотрос»: «Буржуазная демократия в Испании мертва, и убили ее республиканцы»²⁴. Пленум региональных организаций Иберийской федерации анархистов (ФАИ) 31 января – 1 февраля 1936 г. констатировал «импотенцию и обман так называемой демократии», рекомендовав «использование метода восстания для завоевания социального богатства,

²¹ Peirats, 2009. P. 284–285.

²² Dictamen de la ponencia, 1936. P. 1.

²³ Dictamen sobre pactos o alianzas revolucionarias, 1936. P. 1.

²⁴ Цит. по: Paz, 1996. P. 443.

узурпированного привилегированными меньшинствами» и установление новой социальной системы. При этом отмечалось, что речь идет не о «государственном перевороте якобинства», но о результате «гражданской войны», которую, как ожидали анархисты, неминуемо развяжут правые²⁵.

С другой стороны, активная кампания за бойкот выборов на сей раз зачастую не проводилась, что вызвало позднее критику со стороны некоторых делегаций на конгрессе НКТ в Сарагосе в мае 1936 г. К примеру, делегат из Оспиталета прямо заявил, что решения январской конференции не были выполнены, и «была занята настолько путаная позиция, что мы могли бы точно так же выступить в пользу любого голосования»²⁶. В итоге многие члены НКТ пришли на выборы и голосовали за партии Народного фронта.

Наконец, *пятый* этап – период с февраля по июль 1936 г. В это время анархо-синдикалисты вели активную подготовку к силовому противостоянию с правыми, которые, как они ожидали, неизбежно попытаются захватить власть. В соответствии с решениями ФАИ, принятыми еще перед выборами²⁷, ускорилась реорганизация боевых групп и комитетов обороны в городских кварталах: в июле 1936 г. им предстояло сыграть ведущую роль в борьбе с путчем в Барселоне и других городах²⁸. Альтернативой «фашизму» НКТ провозглашала социальную революцию, в связи с чем на конгрессе профобъединения в Сарагосе в мае 1936 г. была принята конфедеральная концепция либертарного коммунизма, как режима, приходящего на смену республике. С этим решением анархо-синдикалисты пришли к июльским событиям и началу гражданской войны. Однако реализовано оно не было. После разгрома военного мятежа в Барселоне 19 июля пленумы и собрания НКТ и ФАИ сделали выбор в пользу того, чтобы отложить провозглашение либертарного коммунизма, по

²⁵ Цит. по: Gómes Casas, 2002. P. 198, 199, 200.

²⁶ Цит. по: Richards, 1983. P. 18.

²⁷ Gómes Casas, 2002. P. 202.

²⁸ См.: Guillamón, 2011. P. 27–28.

крайней мере, до того момента, когда анархистские милиции возьмут ключевой город – Сарагосу²⁹. Как известно, этого так и не произошло. В истории взаимоотношений между анархо-синдикалистами и Испанской республикой наступил новый период, который продолжался вплоть до поражения в гражданской войне. Для него было характерно постепенное отступление попавшей в положение «цугцванга» НКТ от завоеванных ею позиций.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Дамье В.В.* Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании (1919–1939). М.: ЛЕНАНД, 2018. – Damier V.V. Anarho-sindikalizm I revolyutsionnoye dvizhenie v Ispanii (1919–1939). Moskva: LENAND, 2018.
- Congresos anarcosindicalistas en España 1870–1936. Toulouse; Paris: Ediciones C.N.T., 1977.
- Dictamen de la ponencia // Solidaridad obrera. Barcelona, 29 de Enero de 1936. No.1182. P.1.
- Dictamen sobre pactos o alianzas revolucionarias // Solidaridad obrera. Barcelona, 28 de Enero de 1936. No.1181. P.1.
- [*Durruti B.*] Buenaventura Durruti contesta, en nombre de la F.A.I., al manifiesto de los sindicalistas reformistas // La Tierra. Madrid, 2 de Septiembre de 1931. No.217. P.4.
- Ealham C.* Living Anarchism. José Peirats and the Spanish Anarcho-Syndicalist Movement. Oakland; Edinburgh; Baltimore: AK Press, 2015.
- En el mitin de la F.A.I. quedó demostrando que el pueblo está a nuestro lado // Tierra y Libertad. Barcelona, 24 de Noviembre de 1933. No.143. P.2.
- Gómes Casas J.* La Primera Internacional en España: estudio y documentos. Madrid: Zero, 1974.
- Gómes Casas J.* Historia de la FAI. Madrid: Fundación Anselmo Lorenzo, 2002.

²⁹ См.: Acta de la reunión del Comité Nacional celebrada el día 29 de julio de 1936 // IISG, Amsterdam. CNT (España) Archives. 79B. No.1.

Guillamón A. Los Comités de Defensa de la CNT en Barcelona (1933–1938). Barcelona: Aldarull Edicions, 2011.

Manifiesto del grupo sindicalista moderado: El momento revolucionario español // La Tierra. Madrid, 1. Septiembre de 1931. No.216. P.4.

Montserrat F. Mi primeros cuarenta años. Barcelona: Plaza&Janes editores, 1987.

Orobon Fernández V. ¡Alianza revolucionaria, si! ¡Oportunismos de bandera, no! // La Tierra. Madrid, 29 de Enero de 1934. No.970. P.2.

Paz A. Durruti en la Revolución española. Madrid: Fundación de Estudios Libertarios Anselmo Lorenzo, 1996.

Peirats Valls J. De mi paso por la vida (Memorias). Barcelona: Flor del Viento, 2009.

Richards V. Lessons of the Spanish Revolution (1936–1939). London: Freedom Press, 1983.